

Как только он сошел с лошади, то увидел, что во дворе Сыюань чистит шерсть лошади. Если Сыюань был здесь, значит и Инь Исюань тоже.

Сыюань тоже увидел его, но приветствовал не так тепло, как обычно. Вместо этого он повернулся спиной к Чжэн Чжунвэню и даже не взглянул на него.

Чжэн Чжунвэнь слегка нахмурился. Почему Сыюань так ведёт себя? Это из-за Исюаня?

Этого не может быть. Исюань не такой человек.

Он проигнорировал Сыюаня и вошел внутрь со своей коробкой еды. Как только он вошел в комнату, то увидел, что Жун Юэ принимает больного, а Инь Исюань сидит неподалеку и смотрит на нее. Он смотрел на нее, не отрываясь, и в его взгляде явственно читалась любовь.

Сердце Чжунвэня сжалось, рот говорил, что ему все равно, но на душе все равно скребли кошки.

Инь Исюань, кажется, заметил, что кто-то смотрит на него. Он бросил взгляд поверх головы Ци Жун Юэ и увидел Чжэн Чжунвэня, стоящего у дверей зала с коробкой еды. Он сразу же нахмурился, затем встал и направился к Чжэн Чжунвэню.

- Ты протрезвел? - спросил Инь Исюань.

Чжэн Чжунвэнь кивнул:

- Отоспался, и как огурчик!

Инь Исюань взглянул на коробку с едой в его руке и спросил: «Ты хочешь передать еду мне или Жун Юэ?» Его глаза были прикованы к Чжэн Чжунвэню, и он не хотел пропустить ни следа его выражения.

Он думал, что найдет следы волнения и вины на лице Чжэн Чжунвэня, но нет, тот выглядел спокойным и естественным.

- Я здесь, чтобы угостить обедом Жун Юэ. Я не ожидал, что ты будешь здесь. Если бы знал, принес бы еще.

- Не стоит! - прервал его холодный голос Инь Исюаня. В его ясных глазах появился холодный блеск: - Боюсь, ты будешь разочарован. Мы собирались позже куда-нибудь пойти поесть с Жун Юэ!

- Так ли это? - он посмотрел на Ци Жун Юэ, которая выписала рецепт. Перед ней сидел последний пациент, больше в зале не было никого.

- Я сам спрошу ее! - Чжэн Чжунвэнь оттолкнул Инь Исюаня и хотел подойти к Ци Жун Юэ.

Инь Исюань остановил его: «Она ведет прием, не надо беспокоить ее». Он снова шагнул вперед, понизил голос и прошептал на ухо Чжэн Чжунвэню: «Чжэн шицзы, пожалуйста, не забывай, что она моя невеста. Позже прошу тебя держаться от нее подальше».

Чжэн Чжунвэнь покачал головой: «Нет, это не так! На самом деле, в глубине души ты знаешь, что когда она была изгнана из поместья семьи Ци, когда ваша помолвка была расторгнута, ваша судьбоносная связь была разрушена».

Инь Исюань усмехнулся: «Ну и что? Если она разрушена, ее можно продолжить. По крайней мере, у нас есть такой фундамент. Мне будет не так уж трудно продолжить отношения. Ты совсем другой. Ты наследник поместья хоу Юнпина. Все твои усилия обречены быть напрасными».

Глядя на знакомое лицо Инь Исюаня, но с совершенно новым выражением, Чжэн Чжунвэнь осознал, что совсем его не знает.

Всегда нежный, как нефрит, когда ты стал таким резким, возбужденным и злым?

Или, может быть, он всегда был таким человеком, а он был слишком глуп, чтобы это понять.

Когда они стояли лицом друг к другу, и атмосфера накалялась все сильнее, в комнату ворвался слуга: «Магистрат Чжэн, пожалуйста, вернитесь в ямэнь».

Чжэн Чжунвэнь скосил глаза и нахмурился: «Случилось что-то важное?»

Слуга понизил голос и сказал: «На севере города произошла резня. Господин Ван велел мне найти вас, чтобы вы помогли в расследовании».

Ему снова придется заниматься расследованием? Он же не констебль. Почему его всегда заставляют это делать?